

Об одной контракции дискретной группы D_3

И.В. Костяков, В.В. Куратов

Физико-математический институт
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

kostyakov@ipm.komisc.ru,
kuratov@ipm.komisc.ru

Аннотация

Группы движений двумерных моделей пространства-времени с геометрической точки зрения являются группами движений двумерных однородных пространств постоянной кривизны. При квантовании подобных моделей важную роль играют их дискретные подгруппы. Стандартная модель строится на калибровочных группах $U(1)$, $SU(2)$ и $SU(3)$. Дискретные подгруппы этих групп сейчас также в центре внимания в физике элементарных частиц. В работе представлены контракции дискретной группы диэдра D_3 , индуцированные предельными переходами в непрерывных группах $O(2)$ и $O(3)$. В результате возникают группы D_4 и бесконечные группы D_∞ , порождающие дискретные решетки соответствующих двумерных моделей пространства-времени. Обсуждаются также переходы дискретных групп симметрии платоновых тел.

Ключевые слова:

дискретные группы, контракции групп Ли

Введение

Дискретные симметрии играют важную роль в физике. Одним из примеров является СРТ-инвариантность — фундаментальная симметрия физических законов. В калибровочных теориях дискретные симметрии возникают в различных аспектах. Многие фундаментальные характеристики полей и элементарных частиц могут описываться не группами Ли, как принято, а дискретными группами симметрий. Например, группу диэдра D_3 с образующими R_1 и R_2 и соотношениями $R_i^2 = 1$ и $(R_1 R_2)^3 = 1$ можно взять в качестве симметрии триплета $SU(3)$ кварков [1].

Неабелевы дискретные симметрии играют заметную роль в моделях смешивания лептонов и могут появиться при спонтанном нарушении симметрии неабелевой непрерывной калибровочной теории [2–7].

Дискретные группы движений пространств постоянной кривизны (пространств Евклида E^n , Лобачевского H^n , сфер S^n) возникают и в различных областях математики и ее приложений [8]. Например, группы симметрии правильных многогранников и кристаллов и т.д.

Е.С. Федоров получил правильные системы точек на

On one contraction of a discrete group D_3

I.V. Kostyakov, V.V. Kuratov

Institute of Physics and Mathematics,
Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

kostyakov@ipm.komisc.ru,
kuratov@ipm.komisc.ru

Abstract

The groups of motions of two-dimensional space-time models from a geometric point of view are groups of motions of two-dimensional homogeneous spaces of a constant curvature. When quantizing these models, discrete subgroups of these groups play an important role. The standard model is based on the gauge groups $U(1)$, $SU(2)$ and $SU(3)$. Discrete subgroups of these groups are now also in the center of attention in the elementary particle physics. In this paper we present contractions of the discrete dihedral group D_3 induced by limit transitions in the continuous group $O(2)$ and $O(3)$. The resulting groups are D_4 and infinite groups D_∞ , generating discrete lattices of two-dimensional space-time models. We also discuss transitions of discrete symmetry groups of the Platonic solids.

Keywords:

discrete groups, contractions of Lie groups

двумерной сфере — тела Платона, Архимеда и две бесконечные серии полуправильных призм и полуправильных антипризм, которые являются орбитами соответствующих дискретных групп. Например, электроны на сфере приобретают устойчивое состояние только тогда, когда они занимают вершины какой-либо из этих правильных систем [9]. Примером сферического кристалла является фуллерен C^{60} . Он обладает группой симметрии икосаэдра и его можно считать двумерным сферическим алмазом, а графит — двумерным евклидовым алмазом. В качестве примера двумерного алмаза на плоскости Лобачевского приведем кристалл доломита. В пространстве Лобачевского квазикристалл можно считать идеальным кристаллом [10].

Дискретные подгруппы группы Лоренца возникают при построении теории квантованного пространства-времени, которое обладало бы некоторой дискретной симметрией, переходящей в лоренцеву симметрию в континуальном пределе. При таком дискретном преобразовании пространство-время, представляемое 1+3-мерной решеткой, должно переходить само в себя [11]. Например, в работе Дирака [12]

изучалась дискретная подгруппа группы Лоренца, которая в сочетании с дискретными подгруппами трансляций давала дискретную подгруппу группы Пуанкаре, и были рассмотрены простейшие четырехмерные пространственно-временные решетки.

Дискретные группы позволяют находить точные решения квантовых систем. Например, принцип инвариантности относительно дискретной подгруппы Лоренца, действующей независимо на состояния частиц с различными импульсами, приводит к определению всех элементов двухчастичной S -матрицы, удовлетворяющей уравнению треугольников (или уравнению Янга-Бакстера) [13].

Группа диэдра D_3 может рассматриваться как дискретная подгруппа непрерывных групп $O(2)$ или $O(3)$, контракции которых хорошо изучены [14]. Мы приведем несколько примеров, куда перейдет D_3 при некоторых контракциях непрерывных групп $O(2)$ и $O(3)$ и как при этом выглядят орбиты этих дискретных групп в соответствующих одно- и двумерных пространствах Кэли-Клейна.

1. Дискретные группы в одномерных пространствах Кэли-Клейна

Одномерные группы вращения Галилея и Минковского можно записать единым образом [14], используя параметр контракции $j = 1, i, i^2 = 0, i^2 = -1$

$$G = \begin{pmatrix} \cos j\phi & -j \sin j\phi \\ \frac{1}{j} \sin j\phi & \cos j\phi \end{pmatrix}. \quad (1)$$

Они являются группами симметрии соответствующих окружностей $S_1(j)$ на плоскостях $R_2(j) = (x_1, jx_2)$

$$x_1^2 + j^2 x_2^2 = a^2 \quad (2)$$

и сохраняют метрику

$$ds^2 = dx_1^2 + j^2 dx_2^2. \quad (3)$$

Вышеприведенные формулы описывают одномерные пространства и группы Кэли-Клейна. В случае $j = 1$, формула (1) дает обычные вращения, при $j = i$ или $j = i$ получим

$$G = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ \phi & 1 \end{pmatrix} \quad \text{или} \quad G = \begin{pmatrix} \text{ch } \phi & \text{sh } \phi \\ \text{sh } \phi & \text{ch } \phi \end{pmatrix}, \quad (4)$$

определяющие группу поворотов (сдвигов) на плоскости Галилея и группу лоренцевых вращений на плоскости Минковского. В последних двух случаях x_1 интерпретируется как время t , а x_2 — как одномерное пространство r .

Опишем дискретные подгруппы этих групп. Рассмотрим группу симметрии правильного n -угольника, или группу диэдра D_n . Ее можно реализовать как дискретную подгруппу $O(2)$, состоящую из группы вращений с образующей

$$R = \begin{pmatrix} \cos \frac{2\pi}{n} & -\sin \frac{2\pi}{n} \\ \sin \frac{2\pi}{n} & \cos \frac{2\pi}{n} \end{pmatrix}, \quad R^n = 1 \quad (5)$$

и образующей

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad R_1^2 = 1, \quad (6)$$

являющейся отражением относительно оси x_1 .

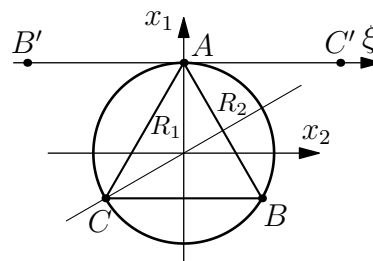

Рисунок 1. Правильный треугольник ($n = 3$) на окружности S^1 евклидовой плоскости.

Figure 1. Regular triangle ($n = 3$) on the circle S^1 of the Euclidean plane.

Данная группа изоморфна полупрямому произведению $\mathbb{Z}_2$ и $\mathbb{Z}_n$. Генетический код этой группы можно задавать разными способами, выбирая разные образующие [15]. Например, $R_1^2 = 1, R^n = 1, (R_1 R)^2 = 1$ или $R_1^2 = 1, R_2^2 = 1, (R_1 R_2)^n = 1$, где R_2 можно выбрать как отражение относительно прямой, повернутой на угол $\frac{\pi}{n}$ относительно оси x_1

$$R_2 = \begin{pmatrix} \cos \frac{2\pi}{n} & -\sin \frac{2\pi}{n} \\ -\sin \frac{2\pi}{n} & -\cos \frac{2\pi}{n} \end{pmatrix},$$

$$R_2^2 = 1, \quad R_1 R_2 = R.$$

Действуя на начальную точку A преобразованиями, задаваемыми элементами всей группы, можно получить остальные точки правильного n -угольника. На рис. 1 изображен случай треугольника $n = 3$.

Для эллиптической геометрии на прямой с бельтрамиевой координатой $\xi = a \frac{x_2}{x_1}$ отражения R_1 и R_2 из группы диэдра D_3 выглядят следующим образом

$$\xi' = R_1 \cdot \xi = -\xi,$$

$$\xi' = R_2 \cdot \xi = -\frac{\xi + \sqrt{3}a}{1 - \frac{\sqrt{3}\xi}{a}},$$

а действие образующей $R = R_1 R_2$ циклической подгруппы вращения имеет вид

$$\xi' = R \cdot \xi = \frac{\xi + \sqrt{3}a}{1 - \frac{\sqrt{3}\xi}{a}} = -R_2 \cdot \xi.$$

Орбита представленной группы состоит из точек A, B', C' с координатами $\xi_{B'} = -\sqrt{3}a, \xi_A = 0, \xi_{C'} = \sqrt{3}a$ (рис. 1). При этом отражение R_2 оставляет на месте точку C' и меняет местами точки A и B' . Отражение R_1 оставляет на месте точку A и меняет местами точки B' и C' . Поворот R точку B' переводит в A , точку A переводит в C' и точку C' — в B' .

Теперь посмотрим, куда перейдет группа симметрий правильного n -угольника при $j = i$ в формулах (1), (2). Образующие R_1 и R_2 при этом будут иметь вид

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ v & -1 \end{pmatrix},$$

$$R_1^2 = R_2^2 = 1.$$

Здесь мы обозначили $v = -\frac{2\pi}{n}$. R_1 — отражение относительно оси x_1 , R_2 — отражение относительно прямой, параллельной оси x_1 , находящейся на расстоянии $\frac{v}{2}$ от нее.

При непрерывном аналоге $j = \varepsilon \rightarrow 0$ контракции $j = \iota$ можно считать, что совершается непрерывное устремление радиуса окружности к бесконечности $a \rightarrow \infty$, при котором прямые, пересекающиеся в центре окружности под углом ϕ становятся параллельными. Произведение двух отражений относительно параллельных осей, разделенных расстоянием $\frac{v}{2}$, будет сдвигом («вращением» на плоскости Галилея) на v . Матрица сдвига, являющаяся в этом случае и образующей подгруппы сдвигов («вращений») на плоскости Галилея, имеет вид

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ v & 1 \end{pmatrix}, \quad R^n = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ nv & 1 \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Подгруппа с образующей R изоморфна $\mathbb{Z}$, а вся группа D_∞ , построенная на двух образующих R_1 и R_2 или R_1 и R , изоморфна полупрямому произведению $\mathbb{Z}_2$ и $\mathbb{Z}$. Стартуя с начальной точки A , действуя отражениями R_1 и R_2 , можно получить всю решетку на окружности плоскости Галилея (рис. 2).

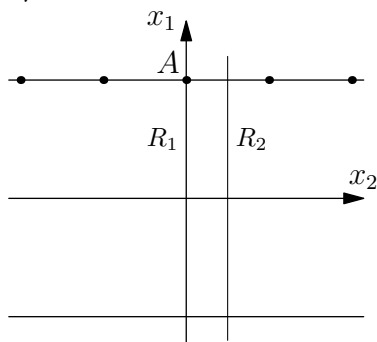

Рисунок 2. Решетка на окружности плоскости Галилея, полученная действием R_1, R_2 .

Figure 2. Lattice on a circle of the Galilean plane, obtained by the action of R_1, R_2 .

Возможен еще один выбор образующих, а именно — R и R'_1

$$R'_1 = \begin{pmatrix} -1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}. \quad (8)$$

Тогда, начиная с точки A , действуя R'_1 и R , получим решетку на всей окружности (рис. 3).

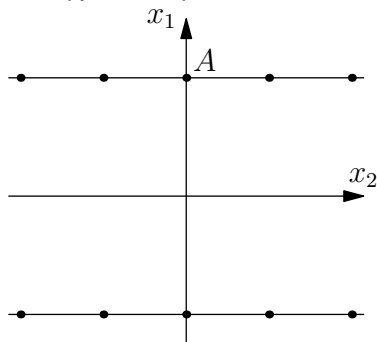

Рисунок 3. Решетка на окружности плоскости Галилея, полученная действием R'_1, R .

Figure 3. Lattice on a circle of the Galilean plane, obtained by the action of R'_1, R .

Все то же самое можно проделать и на гиперболической прямой ($j = i$). В этом случае

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} \text{ch } v & -\text{sh } v \\ \text{sh } v & -\text{ch } v \end{pmatrix}, \quad (9)$$

$$R_1^2 = R_2^2 = 1, \quad R_1 R_2 = R.$$

Образующая подгруппы «вращений»

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} \text{ch } v & -\text{sh } v \\ -\text{sh } v & \text{ch } v \end{pmatrix},$$

$$R^n = \begin{pmatrix} \text{ch } nv & -\text{sh } nv \\ -\text{sh } nv & \text{ch } nv \end{pmatrix}.$$

Здесь мы имеем пример фуксовой группы, т.е. дискретной подгруппы группы движений гиперболической плоскости. Ее действие на окружности в пространстве Минковского изображено на рис. 4, 5.

Таким образом, дискретные подгруппы диэдра D_n группы $O(2)$ при контракциях переходят в подгруппы диэдра D_∞ групп Галилея и Лоренца. Отметим, что группы D_∞ являются и группами симметрии пространственно-временных решеток на плоскостях Галилея и Минковского, изображенных на рис. 6 и 7.

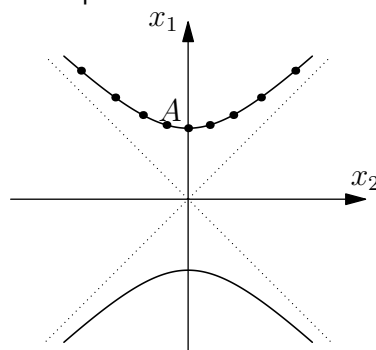

Рисунок 4. Решетка на окружности плоскости Минковского, полученная действием R_1, R_2 .

Figure 4. Lattice on a circle in the Minkowski plane, obtained by the action of R_1, R_2 .

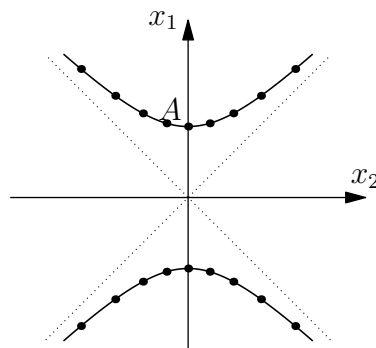

Рисунок 5. Решетка на окружности плоскости Минковского, полученная действием R'_1, R .

Figure 5. Lattice on a circle in the Minkowski plane, obtained by the action of R'_1, R .

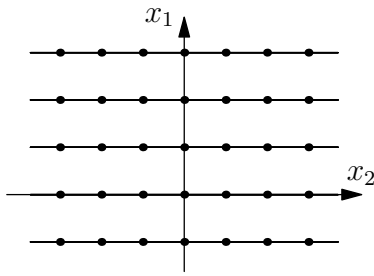

Рисунок 6. Пространственно-временная решетка на плоскости Галилея.
Figure 6. Space-time lattice on the Galilean plane.

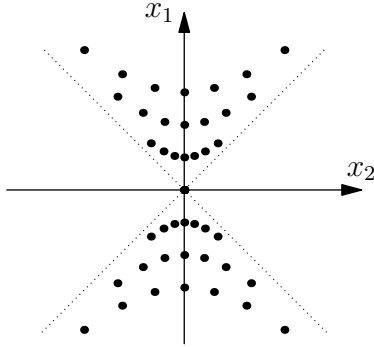

Рисунок 7. Пространственно-временная решетка на плоскости Минковского.
Figure 7. Space-time lattice on the Minkowski plane.

Отметим, что все данные формулы можно было бы получить и с помощью комплексных, дуальных и двойных чисел [16]. Единным образом их можно записать в виде $z = x_1 + jx_2$, где $j = i, \iota, e, e^2 = 1$. Отражения R_1 и R_2 в этом случае действуют следующим образом

$$z' = R_1 \cdot z = \frac{a^2}{z}, \quad z' = R_2 \cdot z = \frac{a^2}{z} e^{\frac{2\pi}{n}j},$$

а вращения —

$$z' = R_1 R_2 \cdot z = R \cdot z = e^{\frac{2\pi}{n}j} z.$$

2. Группа диэдра D_3 как дискретная подгруппа группы $O(3)$

Правильные многоугольники и правильные многогранники могут быть вписаны в сферу, вследствие чего их группы симметрии будут дискретными подгруппами группы вращений $O(3)$.

Двумерные пространства Кэли-Клейна можно реализовать [14] как сферы $S_2(j)$

$$x_1^2 + j_1^2 x_2^2 + j_1^1 j_2^2 x_3^2 = a^2, \quad j_k = 1, \iota_k, i \quad (10)$$

в пространствах $\mathbf{R}_3(j_1, j_2) = (x_1, j_1 x_1, j_1 j_2 x_2)$ с метрикой $ds^2 = dx_1^2 + j_1^2 dx_2^2 + j_1^2 j_2^2 dx_3^2$. Здесь $\iota_k^2 = 0, \iota_k \iota_p = \iota_p \iota_k \neq 0, k \neq p, k, p = 1, 2$. Вращения относительно осей x_1, x_2 и x_3 описываются матрицами

$$R_{23} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & \cos j_2 \phi & -j_2 \sin j_2 \phi \\ 0 & \frac{1}{j_2} \sin j_2 \phi & \cos j_2 \phi \end{pmatrix},$$

$$R_{13} = \begin{pmatrix} \cos j_1 j_2 \phi & 0 & -j_1 j_2 \sin j_1 j_2 \phi \\ 0 & 1 & 0 \\ \frac{1}{j_1 j_2} \sin j_1 j_2 \phi & 0 & \cos j_1 j_2 \phi \end{pmatrix},$$

$$R_{12} = \begin{pmatrix} \cos j_1 \phi & -j_1 \sin j_1 \phi & 0 \\ \frac{1}{j_1} \sin j_1 \phi & \cos j_1 \phi & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}. \quad (11)$$

Рассмотрим простой пример группы симметрии правильного треугольника, расположенного в евклидовом пространстве $\mathbf{R}_3(1, 1)$, как показано на рис. 8. Образующие этой группы, являющиеся отражениями относительно плоскостей $x_1 = x_2$ и $x_2 = x_3$, имеют вид

$$R_1 = \begin{pmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix},$$

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} \cdot & \cdot & 1 \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix}. \quad (12)$$

Произведение $R = R_1 R_2$ является вращением на угол 120° . Определяющие соотношения

$$R_1^2 = 1, \quad R_2^2 = 1, \quad R^3 = 1. \quad (13)$$

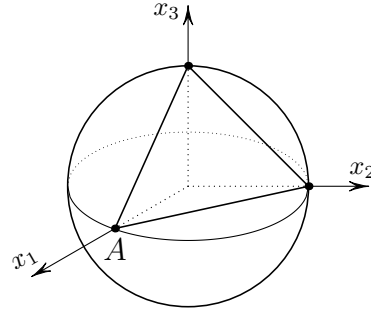

Рисунок 8. Положение правильного треугольника в евклидовом пространстве $\mathbf{R}_3(1, 1)$.
Figure 8. Position of a regular triangle in the Euclidean space $\mathbf{R}_3(1, 1)$.

3. Группа симметрий правильного треугольника в пространствах Кэли-Клейна $\mathbf{R}_3(j_1, j_2)$

В расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$ с одномерной базой $\{x_1\}$ и двумерным евклидовым слоем $\{x_2, x_3\}$, используя формулы (11), (12), находим вид образующих дискретной группы

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & -1 & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix},$$

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & \cdot & -1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix}. \quad (14)$$

Определяющие соотношения

$$R_1^2 = 1, \quad R_2^2 = 1, \quad R^4 = 1 \quad (15)$$

задают группу симметрии квадрата (рис. 9). Начиная, например, с точки A , действуя всеми элементами этой группы, получим еще три точки, расположенные на плоскости $x_1 = a$, являющиеся вершинами правильного квадрата.

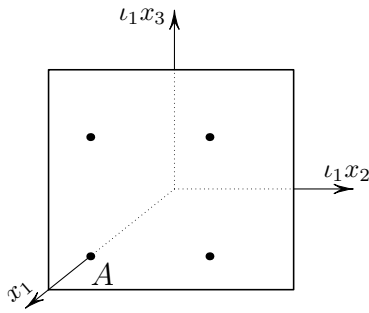

Рисунок 9. Квадрат в расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$ с одномерной базой $\{x_1\}$ и двумерным слоем $\{x_2, x_3\}$, полученный действием R_1, R_2 .

Figure 9. Square in the fibered space $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$ with one-dimensional base $\{x_1\}$ and two-dimensional fiber $\{x_2, x_3\}$, obtained by the action of R_1, R_2 .

Действительно, матрицы R_1 и R_2 в рассмотренном случае определяют отражения относительно прямых $x_2 = \frac{av}{2}$ и $x_2 = x_3$ в двумерном слое $\{x_2, x_3\}$ в точке базы $x_1 = a$. Эти прямые пересекаются под углом 45° , поэтому композиция двух отражений R_1 и R_2 даст поворот на 90° .

$$R = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & \cdot & -1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix} = TGT^{-1} =$$

$$\begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \frac{v}{2} & 1 & \cdot \\ \frac{v}{2} & \cdot & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & -1 \\ \cdot & 1 & \cdot \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ -\frac{v}{2} & 1 & \cdot \\ -\frac{v}{2} & \cdot & 1 \end{pmatrix},$$

где

$$T = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \frac{v}{2} & 1 & \cdot \\ \frac{v}{2} & \cdot & 1 \end{pmatrix},$$

это операция сдвига в пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$. При этом все операторы преобразуются как TGT^{-1} . Таким образом, имеем в слое $x_1 = a$ вращение на 90° с центром, смещенным в точку $(a, av/2, av/2)$.

Отметим, что если бы мы выбрали другое расположение правильного треугольника в пространстве $\mathbf{R}_3(1, 1)$, то получили бы иной результат, так как при этом в слое $\{x_2, x_3\}$ в точке базы $x_1 = a$ прямые, относительно которых происходят отражения, были бы расположены под другим углом. Если этот угол равен $\frac{\pi}{n}$, то получим группу диэдра D_n , для других значений углов получим группу симметрии D_∞ .

В дважды расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, \iota_2)$, в котором слой $\{x_2, x_3\}$ в свою очередь расслоен с базой $\{x_2\}$ и слоем $\{x_3\}$, образующие R_1, R_2 из (12) принимают вид

$$R_1 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & -1 & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & w & -1 \end{pmatrix}.$$

Определяющие соотношения

$$R_1^2 = 1, \quad R_2^2 = 1. \quad (16)$$

Оператор "вращения"

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & -1 & \cdot \\ \cdot & w & -1 \end{pmatrix} \quad (17)$$

порождает бесконечную подгруппу с элементами

$$R^{2n} = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ nvw & -2nw & 1 \end{pmatrix},$$

$$R^{2n+1} = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ v & -1 & \cdot \\ -nvw & 2nw & 1 \end{pmatrix}.$$

Действуя на точку A элементами указанной группы, задаваемой образующими R_1, R_2 и соотношениями (16), получим решетку на окружности плоскости Галилея $x_1 = a$ (рис. 10).

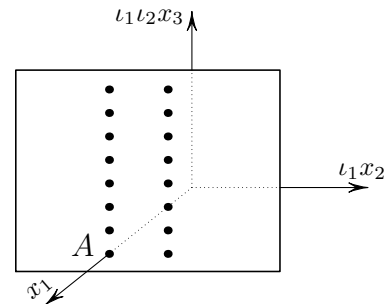

Рисунок 10. Решетка в дважды расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, \iota_2)$, полученная действием R_1, R_2 .

Figure 10. Lattice in a doubly fibered space $\mathbf{R}_3(\iota_1, \iota_2)$, obtained by the action R_1, R_2 .

В однократно расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(1, \iota_2)$ с двумерной евклидовой базой $\{x_1, x_2\}$ и одномерным слоем $\{x_3\}$ образующие R_1, R_2 из (12) принимают вид

$$R_1 = \begin{pmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{pmatrix}, \quad R_2 = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & v & -1 \end{pmatrix}.$$

Определяющие соотношения

$$R_1^2 = 1, \quad R_2^2 = 1. \quad (18)$$

Оператор "вращения"

$$R = R_1 R_2 = \begin{pmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & v & -1 \end{pmatrix} \quad (19)$$

порождает бесконечную подгруппу с элементами

$$R^{2n+1} = \begin{pmatrix} \cdot & 1 & \cdot \\ 1 & \cdot & \cdot \\ -nv & (n+1)v & -1 \end{pmatrix},$$

$$R^{2n} = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ nv & -nv & 1 \end{pmatrix}. \quad (20)$$

Действуя на точку A элементами всей группы, задаваемой образующими R_1, R_2 и соотношениями (18), получим решетку на цилиндре $x_1^2 + x_2^2 = a^2$ (рис. 11).

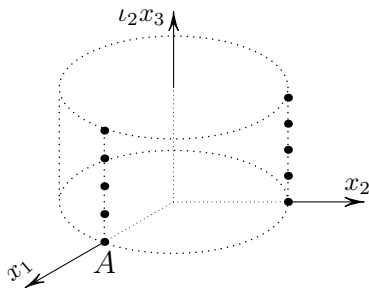

Рисунок 11. Решетка в однократно расслоенном пространстве $\mathbf{R}_3(1, \iota_2)$ с двумерной евклидовой базой $\{x_1, x_2\}$ и одномерным слоем $\{x_3\}$, полученная действием R_1, R_2 .

Figure 11. Lattice in a singly fibered space $\mathbf{R}_3(1, \iota_2)$ with two-dimensional Euclidean base $\{x_1, x_2\}$ and one-dimensional fiber $\{x_3\}$, obtained by the action R_1, R_2 .

4. Группы симметрии правильных многогранников

Группу симметрии правильного n -угольника можно задать с помощью отражений относительно двух плоскостей, угол между которыми равен $\frac{\pi}{n}$. Схема Кокстера-Дынкина [8, 15] для этого случая представлена на рис. 12.

Рисунок 12. Диаграмма Кокстера-Дынкина для правильного n -угольника.
Figure 12. Coxeter-Dynkin diagram for a regular n -gon.

Данные плоскости можно представить уравнениями

$$\sum_{j=1}^3 a_{ij}x_j = 0, \quad i = 1, 2, \quad (21)$$

где a_{1j} и a_{2j} , $j = 1, 2, 3$ задают два вектора, перпендикулярные этим плоскостям.

Правильные многогранники — тетраэдр, октаэдр, куб, додекаэдр и икосаэдр, можно вписать в сферу, и их группы симметрии являются дискретными подгруппами группы $O(3)$ [8, 15], элементы которых порождаются отражениями относительно трех плоскостей

$$\sum_{j=1}^3 a_{ij}x_j = 0, \quad i = 1, 2, 3, \quad (22)$$

углы между которыми равны $(\frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{2})$ в случае тетраэдра, $(\frac{\pi}{4}, \frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{2})$ для куба и октаэдра и $(\frac{\pi}{5}, \frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{2})$ для икосаэдра и додекаэдра. Соответствующие диаграммы Кокстера-Дынкина представлены на рис. 13(a), 13(b) и 13(c).

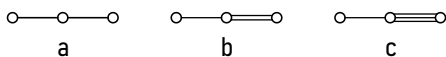

Рисунок 13. Диаграммы Кокстера-Дынкина для правильных многогранников.
Figure 13. Coxeter-Dynkin diagram for regular polyhedrons.

5. Пространство $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$

В пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$ сфера радиуса a переходит в слой $x_1 = a$. Тогда, полагая в уравнениях (21) для двух плоскостей $x_1 = a$, получаем дискретную группу, порожденную отражениями относительно двух прямых

$$\sum_{j=2}^3 a_{ij}x_j + aa_{i1} = 0, \quad i = 1, 2. \quad (23)$$

Предполагая $a_{i2} \neq 0$, можно переписать уравнения прямых (23) в виде

$$x_2 = k_i(x_3 - d_3) + d_2, \quad i = 1, 2, \quad (24)$$

здесь (d_2, d_3) — точка пересечения этих прямых, $k_i = \operatorname{tg} \phi_i = -\frac{a_{i3}}{a_{i2}}$. Тогда отражения R_1 и R_2 относительно указанных прямых задаются формулами

$$R_i = TO_iT^{-1}, \quad (25)$$

где операция сдвига

$$T = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ d_2 & 1 & \cdot \\ d_3 & \cdot & 1 \end{pmatrix}$$

и отражения

$$O_i = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cos 2\phi_i & \sin 2\phi_i \\ \cdot & \sin 2\phi_i & -\cos 2\phi_i \end{pmatrix}, \quad O_i^2 = 1.$$

Вращение, задаваемое композицией отражений R_1 и R_2 , имеет вид

$$R = R_1R_2 = TO_1O_2T^{-1}. \quad (26)$$

Если угол $\phi_1 - \phi_2$ между этими прямыми равен $\frac{\pi}{m}$, то $R^m = 1$, и мы имеем конечную группу диэдра D_m . Таким образом, при контракции группа диэдра D_n может перейти при некоторых положениях правильного n -угольника, вписанного в сферу, в D_m .

Три плоскости (22), определяющие группы симметрий правильных многогранников, в слое $x_1 = a$ задают дискретную группу, порожденную отражениями относительно трех прямых

$$\sum_{j=2}^3 a_{ij}x_j + aa_{i1} = 0, \quad i = 1, 2, 3. \quad (27)$$

Предполагая $a_{i2} \neq 0$, можно переписать уравнения прямых (27) в виде

$$x_2 = k_ix_3 + d_i, \quad i = 1, 2, 3, \quad (28)$$

здесь $(d_i, 0)$ — точки пересечения этих прямых оси x_2 , $k_i = \operatorname{tg} \phi_i = -\frac{a_{i3}}{a_{i2}}$. Тогда три базовых отражения R_i относительно этих прямых задаются формулами

$$R_i = TO_iT^{-1}, \quad i = 1, 2, 3, \quad (29)$$

где оператор сдвига теперь равен

$$T_i = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ d_i & 1 & \cdot \\ \cdot & \cdot & 1 \end{pmatrix},$$

а оператор отражения имеет прежний вид

$$O_i = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cos 2\phi_i & \sin 2\phi_i \\ \cdot & \sin 2\phi_i & -\cos 2\phi_i \end{pmatrix}.$$

Каждая пара прямых определяет дискретную подгруппу поворотов, задаваемую композициями R_1R_2 , R_2R_3 и R_1R_3 . Чтобы эти подгруппы были конечными, разности углов между данными прямыми $\Delta\phi_{12} = |\phi_1 - \phi_2|$, $\Delta\phi_{23} = |\phi_2 - \phi_3|$ и $\Delta\phi_{31} = |\phi_3 - \phi_1|$ должны быть равны $\frac{\pi}{k_1}$, $\frac{\pi}{k_2}$, $\frac{\pi}{k_3}$ соответственно, где $k_i \in \mathbb{N}$. Имеем треугольник, образованный тремя прямыми с углами $\frac{\pi}{k_i}$. Так как сумма углов в треугольнике равна π , получаем уравнение на числа k_i

$$\frac{1}{k_1} + \frac{1}{k_2} + \frac{1}{k_3} = 1. \quad (30)$$

Оно имеет только три решения [8] в виде троек $(3, 3, 3)$, $(2, 4, 4)$ и $(2, 3, 6)$. Таким образом, если углы между этими прямыми равны $(\frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{3})$, $(\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{4}, \frac{\pi}{4})$ или $(\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{3}, \frac{\pi}{6})$, то имеем дискретную группу, порождающую решетку на евклидовой плоскости в слое. Диаграммы Кокстера-Дынкина для этих групп представлены на рис. 14.

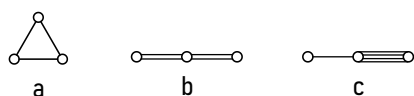

Рисунок 14. Диаграммы Кокстера-Дынкина для дискретных групп в пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$.

Figure 14. Coxeter-Dynkin diagrams for discrete groups in space $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$.

6. Пространство $\mathbf{R}_3(\iota_1, \iota_2)$

Если обе прямые (23) не лежат в слое $x_2 = b$, то уравнения (23) можно записать в виде

$$x_3 = v_i x_2 + d_i, \quad i = 1, 2. \quad (31)$$

Тогда отражения R_1 и R_2 относительно этих прямых задаются формулами

$$R_i = T_i P_i T_i^{-1}, \quad R_i^2 = 1, \quad (32)$$

где

$$T_i = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ d_i & \cdot & 1 \end{pmatrix}, \quad P_i = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & 2v_i & -1 \end{pmatrix}.$$

Вращение, задаваемое композицией отражений R_1 и R_2 , имеет вид

$$R = R_1 R_2 = T K T^{-1}, \quad R^n = T K^n T^{-1}, \quad (33)$$

где

$$T = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ d_1 - d_2 & \cdot & 1 \end{pmatrix},$$

$$K = \begin{pmatrix} 1 & \cdot & \cdot \\ \cdot & 1 & \cdot \\ \cdot & 2(v_1 - v_2) & 1 \end{pmatrix},$$

и определяет бесконечную циклическую группу, изоморфную $\mathbb{Z}$. Таким образом, в каждом слое $x_2 = b$ будет своя решетка со своим шагом, представляющая орбиту группы диэдра D_∞ .

Если же одна из прямых, задающих отражение, совпадает со слоем $x_2 = b$, то у нас появляется еще отражение между слоями. Пример такой решетки изображен на рис. 10.

На плоскости Галилея есть прямые двух типов [17]. Первый тип — прямые вида $x_3 = v x_2 + d$, второй тип — прямые вида $x_2 = b$. Если обозначить светлым кружком зеркало в виде прямой первого типа, а темным кружком — зеркало, как прямую второго типа, то на плоскости Галилея можно определить три типа диаграмм Кокстера-Дынкина (рис. 15).

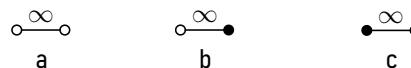

Рисунок 15. Диаграммы Кокстера-Дынкина для дискретных групп на плоскости Галилея.

Figure 15. Coxeter-Dynkin diagrams for discrete groups on the Galilean plane.

Первый и третий типы диаграмм определяют дискретные группы, орбитами которых являются решетки в слое и в базе соответственно. В случае симметрий платоновых тел, если пересечения трех плоскостей (22) со слоем $x_1 = a$ имеют вид прямых первого типа (31), то три отражения R_i дискретной группы будут иметь вид (32). Каждая пара отражений задает решетку в слое со своим шагом.

Заключение

Контракции непрерывных групп Ли, описанные в [14] с помощью коммутативных нильпотентных образующих ι_k , допускают адекватное описание посредством непрерывных вещественных параметров ε_k , которые стремятся к своим нулевым предельным значениям $\varepsilon_k \rightarrow 0$. Предельный переход в непрерывной группе влечет за собой переходы в соответствующих дискретных подгруппах и, соответственно, изменение орбит этих групп.

Отметим, что в случае контракций компактных групп Ли обычно получаются некомпактные группы. В наших примерах конечные дискретные группы переходят в бесконечные дискретные группы. В случае, когда при контракции исходной непрерывной группы имеется инвариантная компактная подгруппа, то соответствующая ей дискретная подгруппа остается конечной. Этот пример возникает при контракции в пространстве $\mathbf{R}_3(\iota_1, 1)$.

Авторы выражают благодарность Н.А. Громову за интерес к работе и плодотворные обсуждения.

Литература

1. Сарданашвили, Г.А. Калибровочные поля в случае дискретных симметрий / Г.А. Сарданашвили // Вестник МГУ. Сер. 3. Физика. Астрономия. – 1981. – Т. 22. – № 5. – С. 41–44.
2. Grimus, W. Finite flavour groups of fermions / W. Grimus, P.O. Ludl // J. Phys. A: Math. Theor. – 2012. – Vol. 45. – № 23. – 233001. ArXiv:1110.6376 [hep-th].
3. King, S.F. Spontaneous breaking of $SO(3)$ to finite family symmetries with supersymmetry – an A_4 model / S.F. King, Y.L. Zhou // J. High Energy Phys. – 2018. – № 11. – P. 173. ArXiv:1809.10292 [hep-ph].
4. Luhn, C. Spontaneous breaking of $SU(3)$ to finite family

- symmetries – a pedestrian's approach / C. Luhn // J. High Energ. Phys. – 2011. – P. 108. ArXiv:1101.2417 [hep-ph].
5. Rachlin, B.L. Spontaneous breaking of gauge groups to discrete symmetries / B.L. Rachlin, T.W. Kephart // J. High Energ. Phys. – 2017. – P. 110. ArXiv:1702.08073 [hep-ph].
  6. Wilson, R.A. Integer versions of Yang-Mills theory / R.A. Wilson // ArXiv:2202.08263 [math.GR].
  7. Зельдович, Я.Б. Космологические следствия спонтанного нарушения дискретной симметрии / Я.Б. Зельдович, И.Ю. Кобзарев, Л.Б. Окунь // ЖЭТФ. – 1974. – Т. 67. – С. 3–11.
  8. Винберг, Э.Б. Дискретные группы движений пространств постоянной кривизны / Э.Б. Винберг, О.В. Шварцман // Геометрия-2. Итоги науки и техн. Сер. Современ. пробл. мат. Фундам. направления. – Москва: ВИНТИ, 1988. – Т. 29. – С. 147–259.
  9. Галиулин, Р.В. Двумерные дискретные группы с конечной фундаментальной областью, их физический и гуманитарный смыслы / Р.В. Галиулин // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. – 2005. – Т. 45. – № 8. – С. 1331–1344.
  10. Галиулин, Р.В. Кристаллографическая картина мира / Р.В. Галиулин // УФН. – 2002. – Т. 172, вып. 2. – С. 229–233.
  11. Тараканов, А.Н. О дискретных подгруппах группы Лоренца, генерирующих решетки в пространстве Минковского / А.Н. Тараканов // Весци НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. – 2014. – № 4. – С. 5–9.
  12. Dirac, P.A.M. Discrete subgroups of the Poincare group / P.A.M. Dirac // Проблемы теоретической физики. Памяти И.Е. Тамма. Москва: Наука, 1972. – С. 45–51.
  13. Белавин, А.А. Дискретные группы и интегрируемость квантовых систем / А.А. Белавин // Функцион. анализ и его прил. – 1980. – Т. 14, вып. 4. – С. 18–26.
  14. Громов, Н.А. Контракции классических и квантовых групп / Н.А. Громов. – Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2012. – 318 с.
  15. Коксетер, Г.С.М. Порождающие элементы и определяющие соотношения дискретных групп / Г.С.М. Коксетер, У.О.Дж. Мозер. – Москва: Наука. Гл. ред. физ.-мат. литер., 1980. – 240 с.
  16. Яглом, И.М. Комплексные числа и их применение в геометрии / И.М. Яглом. – Москва: Физматгиз, 1963. – 192 с.
  17. Пименов, Р.И. Пространства кинематического типа (математическая теория пространства-времени) / Р.И. Пименов. – Ленинград: Наука, 1968. – 496 с.
  4. Luhn, C. Spontaneous breaking of SU(3) to finite family symmetries – a pedestrian's approach / C. Luhn // J. High Energ. Phys. – 2011. – P. 108. ArXiv:1101.2417 [hep-ph].
  5. Rachlin, B.L. Spontaneous breaking of gauge groups to discrete symmetries / B.L. Rachlin, T.W. Kephart // J. High Energ. Phys. – 2017. – P. 110. ArXiv:1702.08073 [hep-ph].
  6. Wilson, R.A. Integer versions of Yang-Mills theory / R.A. Wilson // ArXiv:2202.08263 [math.GR].
  7. Zeldovich, Ya.B. Cosmological consequences of a spontaneous breakdown of a discrete symmetry / Ya.B. Zeldovich, I.Yu. Kobsarev, L.B. Okun // JETP. – 1975. – Vol. 40. – № 1. – P. 1–5.
  8. Vinberg, E.B. Diskretnye gruppy dvizhenij prostranstv postojannoju krivizny [Discrete groups of motions of spaces of constant curvature] / E.B. Vinberg, O.V. Schwarzman // Geometrija-2. Itogi nauki i tekhniki. Ser. Sovrem. probl. mat. Fund. napr. [Geometry-2. Science and technology findings. Ser. Modern problems of mathematics. Fundamental directions]. – Moscow: VINITI, 1988. – Vol. 29. – P. 147–259.
  9. Galiulin, R.V. Dvumernye diskretnye gruppy s konechnoj fundamental'noj oblast'ju, ih fizicheskiy i humanitarnyj smysly [Two-dimensional discrete groups with finite fundamental regions and their physical and humanitarian interpretations] / R.V. Galiulin // Zh. vychisl. mat. mat. fiz. [Computational mathematics and mathematical physics]. – 2005. – Vol. 45. – № 8. – P. 1331–1344.
  10. Galiulin, R.V. Crystallographic picture of the world / R.V. Galiulin // Physics-Uspexhi. – 2002. – Vol. 45. – № 2. – P. 221–225.
  11. Tarakanov, A.N. O diskretnyh podgruppah gruppy Lorentsa, generirujushchih reshetki v prostranstve Minkovskogo [Discrete subgroups of the Lorentz group generating lattices in the Minkowski space] / A.N. Tarakanov // Vesci NAN Belarusi. Ser. fiz.-mat. navuk [Proc. NAS of Belarus. Phys. and math. ser.]. – 2014. – № 4. – P. 5–9.
  12. Dirac, P.A.M. Discrete subgroups of the Poincare group / P.A.M. Dirac // Problemy teoreticheskoy fiziki. Pamjati I.E. Tamma. [Problems of theoretical physics. Memorial volume to I.E. Tamm]. – Moscow: Nauka, 1972. – P. 45–51.
  13. Belavin, A.A. Discrete groups and the integrability of quantum systems / A.A. Belavin // Funct. Anal. Appl. [Functional Analysis and Its Applications]. – 1980. – Vol. 14. – № 4. – P. 260–267.
  14. Gromov, N.A. Kontraktsii klassicheskikh i kvantovykh grupp [Contractions of classical and quantum groups] / N.A. Gromov – Moscow: FIZMATHLIT, 2012. – 318 p.
  15. Coxeter, H.S.M. Generators and relations for discrete groups / H.S.M. Coxeter, W.O.J. Moser. – Springer-Verlag. 1980. – 169 p.
  16. Yaglom, I.M. Complex numbers in geometry / I.M. Yaglom. – New York, London: Academic Press, 1968. – 256 p.
  17. Pimenov, R.I. Kinematic Spaces: Mathematical Theory of Space-Time / R.I. Pimenov. – New York: Consultants Bureau, 1970. – 185 p. Nauchn. Sem. LOMI, V. 6, Nauka, Leningrad. Otdel., Leningrad, 1968. – P. 7–496.

References

1. Sardanashvili, G.A. Kalibrovochnye polya v sluchae diskretnyh simmetrij [Gauge fields in the case of discrete symmetries] / G.A. Sardanashvili // Vestnik MGU. Ser. 3. Fizika. Astronomiya [Moscow University Physics Bulletin]. – 1981. – Vol. 22. – № 5. – P. 41–44.
2. Grimus, W. Finite flavour groups of fermions / W. Grimus, P.O. Ludl // J. Phys. A: Math. Theor. – 2012. – Vol. 45. – № 23. – 233001. ArXiv:1110.6376 [hep-th].
3. King, S.F. Spontaneous breaking of $SO(3)$ to finite family symmetries with supersymmetry – an A_4 model / S.F. King, Y.L. Zhou // J. High Energ. Phys. – 2018. – № 11. – P. 173. ArXiv:1809.10292 [hep-ph].

Для цитирования:

Костяков, И.В. Об одной контракции дискретной группы D_3 / И.В. Костяков, В.В. Куратов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Физико-математические науки». – 2022. – № 5 (57). – С. 42–50. УДК: 530.145, 512.81. DOI: 10.19110/1994-5655-2022-5-42-50

For citation:

Kostyakov, I.V. On one contraction of a discrete group D_3 / I.V. Kostyakov, V.V. Kuratov // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "Physical and Mathematical Sciences". – 2022. – № 5 (57). – P. 42–50. UDC: 530.145, 512.81. DOI: 10.19110/1994-5655-2022-5-42-50

Дата поступления рукописи: 25.08.2022

Received: 25.08.2022